

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАВООХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

© 2022 г. В. М. Редкоус

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: rwmms@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.03.2022 г.

Аннотация. В рецензии на работу В.Н. Галузо «Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование» не только обращено внимание на результаты первого монографического историко-правового исследования закономерностей развития правоохраны в Российской Федерации (с 1991 г.), но и осуществлена их оценка с позиций современного развития юриспруденции.

Ключевые слова: теория правоохраны, правоохрана как разновидность государственной деятельности, правоохранительные органы, правоприменительные органы.

Цитирование: Редкоус В.М. Теоретическое обоснование правоохраны в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2022. № 5. С. 188–192.

DOI: 10.31857/S102694520019765-2

THEORETICAL JUSTIFICATION OF LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT²

© 2022 V. M. Redkous

Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow

E-mail: rwmms@rambler.ru

Received 15.03.2022

Abstract. The review of V.N. Galuzo's work "Theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research" not only draws attention to the results of the first monographic historical and legal study of the laws of law enforcement development in the Russian Federation (since 1991), but also evaluates them from the standpoint of modern development of jurisprudence.

Key words: theory of law enforcement, law enforcement as a kind of state activity, law enforcement agencies, law enforcement agencies.

For citation: Redkous, V.M. (2022). Theoretical justification of law enforcement in the Russian Federation: state and prospects of development // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 188–192.

¹ См.: Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. — 527 с.

² See: Galuzo V.N. Theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research: monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022. — 527 pp.

В свете последних событий и принятых Президентом РФ решений³, которые получили закрепление в принятых в соответствии с Конституцией РФ нормативных правовых актах⁴, актуализировалась роль правоохранительных органов (в частности, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, военной полиции, органов национальной гвардии) в реализации основных функций Российского государства.

Правоохрана, область правоохраны, правоохранительная деятельность продолжают оставаться фактически неисследованными правовым явлениями. Поэтому монография канд. юрид. наук В.Н. Галузо «Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование» позволит восполнить этот пробел. Следует отметить, что рецензируемая работа — это плод многолетних изысканий ее автора, что признает и само издательство (с. 11, 12). Более того, фактически все публикации автора (всего более 470) в той или иной мере имеют отношение к предмету исследования (с. 433—471)⁵.

В 2000 г. впервые в Российской Федерации вышел в свет авторский учебник В.Н. Галузо «Система правоохранительных органов России». В последующем при активном соавторстве В.Н. Галузо было опубликовано 10 изданий учебника по курсу «Правоохранительные органы»⁶.

С целью обеспечения собственного авторского права и во исполнение ст. 1255—1302 части четвертой Гражданского кодекса РФ в 2019 г. В.Н. Галузо подготовил и опубликовал авторский учебник «Правоохранительные органы». Однако уже в 2022 г. издательством «ЮНИТИ-ДАНА» переиздан учебник по курсу «Правоохранительные органы» и представлен в виде 11-го издания⁷. К сожалению, в этом издании не учтен

динамизм законодательства Российской Федерации за период с 2017 по 2022 г. Что же касается рецензируемой монографии, то в ней автором учтено действующее законодательство Российской Федерации по состоянию на 1 марта 2022 г., причем посредством ссылок на нормативные правовые акты исключительно в официальных источниках опубликования.

Структурно монография состоит из *четырёх разделов*.

В *разд. I «Теория правоохраны в системе социогуманитарных наук»* (с. 15—74) подчеркивается значимость теории правоохраны, в т.ч. и в связи с принятием приказа Министра науки и высшего образования РФ от 2 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

В *разд. II «Правоохрана как разновидность государственной деятельности»* (с. 75—140) предпринята попытка определения видов правоохраны. Разумеется, представить исчерпывающий перечень таковых не представляется возможным ввиду формирования в Российской Федерации новых общественных отношений.

В *разд. III «Органы, осуществляющие правоохрану (правоохранительные органы)»* (с. 141—388) представлен исчерпывающий перечень правоохранительных органов. При этом их организация и деятельность основаны на действующем законодательстве. Причем, расположение правоохранительных органов также не случайно и предопределено характером научных работ. Первоначально рассмотрена прокуратура как правоохранительный орган, призванный обеспечивать единообразное исполнение законодательства (но не абстрактного понятия «закон») всеми государственными и негосударственными органами. Далее рассмотрены государственные судебные органы, бесспорно, являющиеся правоохранительными органами. Ведущиеся «дискуссии» о месте государственных судебных органов в системе правоохранительных органов бесплодны и подтверждают лишь научную несостоятельность их диспутантов. В гл. 7 этого же раздела проведено разграничение между органами уголовного расследования и органами предварительного расследования. В.Н. Галузо обосновывает позицию, что именно органы уголовного расследования (Следственный комитет РФ и его территориальные органы; Следственное управление Федеральной службы безопасности РФ; Следственный департамент Министерства внутренних дел РФ) необходимо рассматривать в качестве правоохранительного органа. Заслуживает внимания позиция автора рецензируемой монографии, что характер взаимосвязи между ведомствами и соответствующими следственными подразделениями следует показать при помощи предлога «при»: Следственное управление при Федеральной службе безопасности РФ; Следственный департамент при Министерстве внутренних дел РФ и его территориальных органах. Практическая реализация данных предложений позволит обеспечить процессуальную независимость следственных подразделений: соответственно от Федеральной службы безопасности РФ и его территориальных органов и от Министерства внутренних дел РФ и его территориальных органов.

В *разд. IV «Органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы)»* (с. 389—427) представлены органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы). Иными словами, всякий правоохранительный орган является правоприменительным органом, но не всякий правоприменительный орган может быть отнесен к правоохранительным

³ См.: Путин В.В. Россия делает шаг // Росс. газ. 2022. 23 февр. С. 1, 2, 3; Его же. Сила — в справедливости и правде. А правда на нашей стороне // Росс. газ. 2022. 25 февр. С. 1, 2; Его же. Сражаются за Родину // Росс. газ. 2022. 4 марта. С. 1, 2.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 21.02.2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2022; Указ Президента РФ от 21.02.2022 г. № 72 «О признании Луганской Народной Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2022; Федеральный закон от 22.02.2022 г. № 15-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» // Росс. газ. 2022. 23 февр. С. 1; Федеральный закон от 22.02.2022 г. № 16-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой» // Там же.

⁵ См., напр.: Кроткова Н.В. Рец.: «Допустимо ли новаторство при осуществлении историко-правовых исследований? В.Н. Галузо. Должность прокурора в России (1825—1917) (Историко-правовое исследование). Часть II. Действенность права. М.: Изд-во СГУ, 2011. 437 с.» // Государство и право. 2012. № 5. С. 121—123; Редкоус В.М. Рец.: «О перспективах развития государства и права в Российской Федерации (на примере прокуратуры). В.Н. Галузо. Власть прокурора в Российской Федерации. Часть IV. Возрождение права» // Государство и право. 2021. № 7. С. 201—204. DOI: 10.31857/S102694520016191-1

⁶ См.: Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М., 2016.

⁷ См.: Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. 11-е изд., перераб. и доп. / под ред. П.А. Кучеренко, О.В. Химичевой, А.В. Ендольцевой. М., 2022.

органам. Перечень правоприменительных органов к тому же динамичен и разнообразен.

Итоги исследования правоохраны подведены в рубрикаторе «Заключение» (с. 428–432). Все 30 выводов столь фундаментальны и отличаются исключительной новизной, что заслуживают их полного приведения:

«1. Теоретическим обоснованием для правоохраны может быть теория правоохраны как система понятий, взглядов, идей, раскрывающих сущность правоохраны, закономерности возникновения и развития правоохранительных органов. Объектом исследования являются объективные закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права. Предмет исследования (как часть объекта): объективные закономерности возникновения, развития и функционирования государственных органов, которые обеспечивают охрану общественных отношений правовыми средствами».

«2. Познание закономерностей правоохраны в Российской Федерации (с 1991 г.) может быть осуществлено посредством историко-правовых исследований».

«3. Основой историко-правовых исследований закономерностей правоохраны в первую очередь должно быть законодательство Российской Федерации, а также государства, прекратившего существование (Союз Советских Социалистических Республик – СССР) и входивших в его состав республик (в частности, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика)».

«4. Апофеозом правового регулирования правоохраны в Российской Федерации может быть принятие Федерального закона РФ “О правоохранительных органах Российской Федерации”».

«5. Под правоохраной следует понимать урегулированную в правовых актах деятельность управомоченных государственных органов по принудительному обеспечению правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства. В основу этого определения положены три существенных признака: данный вид деятельности осуществляется управомоченными государственными органами; принудительный характер деятельности по обеспечению правового порядка; осуществление деятельности государственных органов на основе обеспечения баланса интересов личности, общества и государства».

«6. Правоохрана, как разновидность государственной деятельности, может быть представлена следующим образом: надзор; судопроизводство; организационное обеспечение деятельности судов общей и специальной юрисдикций; обеспечение государственной безопасности; осуществление уголовного расследования; противодействие преступности; исполнительное производство; обеспечение исполнения уголовных наказаний. Приведенный перечень видов правоохраны не может рассматриваться в качестве исчерпывающего, ввиду динамизма формирования общественных отношений и фактическим утрачиванием правом приоритета в их регулировании в Российской Федерации».

«7. Правоохрану в Российской Федерации осуществляют исключительно правоохранительные органы. Таковыми ныне являются: прокуратура; судебные органы; органы по обеспечению деятельности судов общей и специальной юрисдикций; органы государственной безопасности; органы уголовного расследования; органы внутренних дел; таможенные органы; уголовно-исполнительные органы; органы принудительного исполнения (всего девять)».

«8. Под правоохранительным органом следует понимать государственный орган, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путем специфических действий принудительного характера, проводимых в определенной процессуальной форме. В основе такого определения находятся следующие существенные признаки: права и обязанности всякого правоохранительного органа урегулированы нормами права, закрепленные в нормативных правовых актах; каждый правоохранительный орган осуществляет свою деятельность путем проведения специфических действий; принудительный характер специфических действий правоохранительного органа; определенная процессуальная форма осуществления специфических действий (всего четыре)».

«9. Исключительным предназначением прокуратуры в Российской Федерации должен являться надзор за всеми государственными и негосударственными органами. Иные государственные органы не вправе осуществлять надзор».

«10. Исключительным предназначением судебных органов в Российской Федерации должно являться судопроизводство».

«11. Судебные органы в зависимости от юрисдикции могут быть сгруппированы на три группы: общая, специальная и смешанная».

«12. В связи с преждевременным упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховный Суд Российской Федерации необходимо рассматривать в качестве судебного органа смешанной юрисдикции».

«13. Судопроизводство не допустимо отождествлять с правосудием».

«14. В Российской Федерации имеется пять видов судопроизводств (конституционное, гражданское, арбитражное, уголовное и административное), что регламентировано в части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.».

«15. В Российской Федерации имеется четыре вида правосудия: гражданское, арбитражное, уголовное и административное, что регламентировано в кодифицированных нормативных правовых актах, по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ (Гражданский процессуальный кодекс РФ от 23 октября 2002 г., Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 14 июня 2002 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г., Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.)».

«16. Федеральный закон РФ “Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации” от 20 февраля 2015 г. предназначен для регулирования административного судопроизводства, но не правосудия».

«17. Конституционный Суд РФ является судебным органом специальной юрисдикции и осуществляет исключительно конституционное судопроизводство, но не правосудие».

«18. В субъектах Российской Федерации целесообразно сохранить конституционные (уставные) суды, как судебные органы специальной юрисдикции, предназначением которых должно являться исключительно судопроизводство (но не правосудие) в этих же субъектах Российской Федерации».

«19. Организационное обеспечение деятельности судов общей и специальной юрисдикций осуществляет Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Вмешательство Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в правосудие не допустимо. Что же касается судопроизводства (с момента поступления материалов в подразделения судебных органов и до принятия их судьями к рассмотрению), то эта деятельность подпадает под контроль

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органов в субъектах Российской Федерации».

«20. Государственная безопасность осуществляется уполномоченными государственными органами, перечень которых динамичен. Ныне к органам государственной безопасности целесообразно относить: Совет безопасности Российской Федерации; Национальный антитеррористический комитет и его органы; органы федеральной службы безопасности; органы внешней разведки; федеральные органы государственной охраны; органы федеральной фельдъегерской связи; органы пожарной безопасности; органы военной полиции; органы национальной гвардии».

«21. Во избежание отождествления субъектов уголовного процесса (процессуальных органов) и правоохранительных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, целесообразно выделять органы уголовного расследования: Следственный комитет Российской Федерации и его территориальные органы; Следственное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации и его территориальные органы; Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальные органы. Характер взаимосвязи между названными последними двумя ведомствами и соответствующими следственными подразделениями следует показать при помощи предлога “при”: Следственное управление при Федеральной службе безопасности Российской Федерации и его территориальных органах; Следственный департамент при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах. Это обеспечит процессуальную независимость следственных подразделений соответственно: от Федеральной службы безопасности Российской Федерации и его территориальных органов и от Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов».

«22. Действующее законодательство позволяет разграничивать содержание понятия “система органов внутренних дел” в узком и широком смыслах слова: под правоохранительным органом следует понимать систему органов внутренних дел в узком смысле слова; в систему органов внутренних дел в широком смысле слова включаются несколько элементов — полиция, органы по контролю за миграцией, органы по контролю за оборотом наркотиков».

«23. В связи с широким распространением в Российской Федерации негативных явлений (неправомерная миграция и неконтролируемый оборот наркотиков) целесообразно восстановление статусов органов по контролю за миграцией и органов по контролю за оборотом наркотиков в качестве самостоятельных правоохранительных органов (вне системы органов внутренних дел)».

«24. Таможенные органы представляют сложноорганизованную систему со множеством подсистем: федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, как высшее звено (Федеральная таможенная служба РФ); территориальные и специализированные таможенные управления; таможи; таможенные посты».

«25. Уголовно-исполнительная система Министерства юстиции РФ включает в себя следующие элементы: учреждения, исполняющие наказания; территориальные органы исполнения наказаний; Федеральная служба исполнения наказаний».

«26. Принятие Федерального закона РФ “О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации” от 19 сентября 2019 г. явилось очередным шагом в совершенствовании системы правоохранительных органов: вместо системы органов по обеспечению исполнения производства сформирована система органов принудительного исполнения».

«27. Система органов принудительного исполнения включает: федеральный орган принудительного исполнения (Федеральная служба судебных приставов РФ) и территориальные органы принудительного исполнения».

«28. Правоприменительные органы, содействующие правоохране, подразделены на две подгруппы: государственные правоприменительные органы, содействующие правоохране; негосударственные правоприменительные органы, содействующие правоохране».

«29. К государственным правоприменительным органам, содействующим правоохране, отнесены: финансовые органы, судебно-экспертные учреждения, нотариальные органы, органы записи актов гражданского состояния».

«30. К негосударственным правоприменительным органам, содействующим правоохране, отнесены: органы судейского сообщества, третейские суды, товарищеские суды, адвокатура, частный нотариат, частные детективные и охранные службы, негосударственные судебно-экспертные учреждения».

Данные выводы носят глубоко научный и междисциплинарный характер, поэтому могут быть использованы не только для совершенствования выделенной автором сферы правоохраны, но и в целях совершенствования правового регулирования форм и методов государственно-управленческой деятельности в целом, что актуально для научных исследований, проводимых Институтом государства и права Российской академии наук⁸.

Монография содержит также несколько вспомогательных рубрикаторов: «Литература» (с. 433–513) с тремя подрубрикаторами⁹; «Алфавитно-предметный указатель» (с. 516–525); «Именной указатель» (с. 526, 527).

К числу недостатков, в частности, можно отнести: отсутствие сведений относительно Суда по интеллектуальным спорам; некоторая избыточность нормативного материала относительно Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (с. 255–266); избыточность нормативного материала относительно Федеральной таможенной службы (с. 319–345). Вместе с тем относительно Суда по интеллектуальным спорам указана публикация В.Н. Галузо (с. 464). Но при этом выводы автора обоснованы нормативными правовыми актами, опубликованными в официальных источниках, что, несомненно, обеспечивает объективность научного исследования.

Пожелание же следует из текста еще одного оригинального рубрикатора рецензируемой монографии — «Послесловие» (на русском и английском языках), где отмечено, что разработка теории правоохраны «потребует значительных усилий (если не подвижничества) и ведущих ученых, и практиков. Для этого,

⁸ См., напр.: Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. В.М. Редкоус. Воронеж, 2021; Публичная власть: система, компетенции / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, Е.В. Виноградова и др. Воронеж, 2021.

⁹ «1). Перечень публикаций В.Н. Галузо» (с. 433–471); «2). Перечень рецензий на книги В.Н. Галузо» (с. 471–475); «3). Литературные источники, использованные при подготовке монографии» (всего 576) (с. 475–513).

вероятно, потребуются и последующие издания монографии. К продолжению подобного подвижничества мы готовы. Надемся, и другие представители юридической науки сосредоточат усилия на разработке действительно фундаментальных положений теории правоохраны. Именно это и позволит уже в обозримом будущем обеспечить приоритет юридической науки над правоприменительной практикой в Российской Федерации» (с. 514, 515). Надеемся, что В.Н. Галузо удастся реализовать эту задачу и тем самым быть заслуженным новатором в теоретическом обосновании правоохраны в Российской Федерации.

* * *

Таким образом, автору рецензируемого научного труда впервые в Российской Федерации удалось представить теоретическое обоснование правоохраны в самом широком смысле, преодолев как узковедомственные подходы к рассмотрению данного вопроса, так и имевшие место односторонние представления о содержании данного правового явления.

Неполный перечень достоинств монографии В.Н. Галузо «Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование» заслуженно оценен управомоченными государственными органами и общественными объединениями: «Рекомендовано к изданию Международным учебно-методическим центром “Профессиональный учебник” в качестве монографии»; «Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве монографии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. В.М. Редкоус. Воронеж, 2021.
2. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование. М., 2022. С. 11, 12, 15–427, 433–527.
3. Кроткова Н.В. Рец.: «Допустимо ли новаторство при осуществлении историко-правовых исследований? В.Н. Галузо. Должность прокурора в России (1825–1917) (Историко-правовое исследование). Часть II. Действенность права. М.: Изд-во СГУ, 2011. 437 с.» // Государство и право. 2012. № 5. С. 121–123.
4. Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М., 2016.
5. Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. 11-е изд., перераб. и доп. / под ред. П.А. Кучеренко, О.В. Химичевой, А.В. Ендольцевой. М., 2022.
6. Публичная власть: система, компетенции / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, Е.В. Виноградова и др. Воронеж, 2021.
7. Путин В.В. Россия делает шаг // Росс. газ. 2022. 23 февр. С. 1, 2, 3.
8. Путин В.В. Сила — в справедливости и правде. А правда на нашей стороне // Росс. газ. 2022. 25 февр. С. 1, 2.
9. Путин В.В. Сражаются за Родину // Росс. газ. 2022. 4 марта. С. 1, 2.
10. Редкоус В.М. Рец.: «О перспективах развития государства и права в Российской Федерации (на примере прокуратуры). В.Н. Галузо. Власть прокурора в Российской Федерации. Часть IV. Возрождение права» // Государство и право. 2021. № 7. С. 201–204. DOI: 10.31857/S102694520016191-1

REFERENCES

1. Administrative and legal regulation in the field of economics (modern forms and methods) / under the general ed. of M.N. Kobzar-Frolova; res. ed. V.M. Redkous. Voronezh, 2021 (in Russ.).
2. Galuzo V.N. Theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research. M. 2022. P. 11, 12, 15–427, 433–527 (in Russ.).
3. Krotkova N.V. Review: “Is innovation permissible in the implementation of historical and legal research? V.N. Galuzo. The position of prosecutor in Russia (1825–1917) (Historical and legal research). Part II. The effectiveness of law. M.: Publishing House of SSU, 2011. 437 pp.” // State and Law. 2012. No. 5. P. 121–123 (in Russ.).
4. Law enforcement agencies: studies for students Universities. 10th ed., rev. and additional / ed. by I.I. Sydoruk, A.V. Endoltseva, O.D. Zhuk. M., 2016 (in Russ.).
5. Law enforcement agencies: studies for students Universities. 11th ed., rev. and additional / ed. by P.A. Kucherenko, O.V. Khimicheva, A.V. Endoltseva. M., 2022 (in Russ.).
6. Public power: system, competencies / M.N. Kobzar-Frolova, E.L. Vasyanina, E.V. Vinogradova, etc. Voronezh, 2021 (in Russ.).
7. Putin V.V. Russia is taking a step // Ross. gaz. 2022. 23 February. P. 1, 2, 3 (in Russ.).
8. Putin V.V. Power is in justice and truth. And the truth is on our side // Ross. gaz. 2022. 25 February. P. 1, 2 (in Russ.).
9. Putin V.V. Fighting for the Motherland // Ross. gas. 2022. March 4. P. 1, 2 (in Russ.).
10. Redkous V.M. Review: “On the prospects for the development of state and law in the Russian Federation (on the example of the Prosecutor’s Office). V.N. Galuzo. The power of the prosecutor in the Russian Federation. Part IV. Revival of law // State and Law. 2021. No. 7. P. 201–204. DOI: 10.31857/S102694520016191-1

Сведения об авторе

РЕДКОУС Владимир Михайлович — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0002-2585-6388

Authors' information

REDKOUS Vladimir M. — Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia